

ИВАН АКСАКОВ

И ЛЮБИШЬ РУСЬ – И
НЕВОЛЬНО
СПРАШИВАЕШЬ СЕБЯ:
ЗА ЧТО ЕЕ ЛЮБИШЬ?

Иван Аксаков

**И любишь Русь – и
невольно спрашиваешь
себя: за что ее любишь?**

«Public Domain»

1865

Аксаков И. С.

И любишь Русь – и невольно спрашиваешь себя: за что ее любишь?
/ И. С. Аксаков — «Public Domain», 1865

«Не только редактору столичного журнала, но и всякому столичному общественному деятелю, а тем более деятелю официальному и власть имущему, посоветовали бы мы или, выражаясь проще (обыкновенною у нас русскою формою речи) – указом бы повелели: по крайней мере в два года раз проезжаться по России! Такая поездка освежительна и вразумительна во всех отношениях. Нет надобности обращать ее в следственную экспедицию или задаваться задачею „изучить Россию“, что теперь даже в моде и постоянно на языке у борзой чиновной благонамеренности города Санкт-Петербурга, которая воображает, что, прокатившись по двум-трем провинциям, она, а la Цезарь, пришла, увидела, „изучила“ и решила!..»

Иван Сергеевич Аксаков

И любишь Русь – и невольно спрашиваешь себя: за что ее любишь?

Не только редактору столичного журнала, но и всякому столичному общественному деятелю, а тем более деятелю официальному и власть имущему, посоветовали бы мы или, выражаясь проще (обыкновенною у нас русскою формою речи) – указом бы повелели: по крайней мере в два года раз проезжаться по России! Такая поездка освежительна и вразумительна во всех отношениях. Нет надобности обращать ее в следственную экспедицию или задаваться задачею «изучить Россию», что теперь даже в моде и постоянно на языке у борзой чиновной благонамеренности города Санкт-Петербурга, которая воображает, что, прокатившись по двум-трем провинциям, она, а la Цезарь, пришла, увидела, «изучила» и решила! Впрочем, пусть себе катаются наши официальные и неофициальные санкт-петербургские туристы: это все же лучше, чем долгое домоседство в родном «парадизе», как называл свою столицу великий Петр. Мы несколько не намерены их осуждать за это, – мы говорим о поездках другого рода, с более скромною задачею, или лучше сказать – без всякой задачи. Нам посчастливилось именно совершить такого рода поездку. Мы обогнули водою и сухою значительный край России, но мы смиренно сознаемся, что мы не утолстили своего портфеля особенно обильным запасом «новых» материалов; мы не привезли никаких готовых проектов о разных «мероприятиях», «долженствующих» служить панацеей от всяческих русских зол; мы не только не вынесли никакого резкого решения вопросам, не только не можем выставить перед публикою целого фронта вопросов-новобранцев, – но вынесли нечто другое: отвращение к большей части наших «вопросов», жалующих в сей чин журнального властью, и весьма невысокое понятие о могуществе и пользе российского журнального слова.

Право, едва ли не лучше, без всяких особенных задач, просто отдаться непосредственным впечатлениям русской дороги, русской природы, имея взор раскрытым и слух разверстым – смотреть, глядеть, видеть, слышать. Само собой рассеется марево и улетучатся призраки, создаваемые столичного жизнью. Там, в столице, шум наших собственных речей кажется нам нередко отголоском всей России и заслоняет для нас колоссальное безмолвие неизмеримого русского простора; гулом гудят порой наши радостные столичные возгласы поверх вздохов и тихих жалоб народа; стоном стоят порой наши горькие жалобы, упреки и сетования – поверх его веселого и бодрого мира... Мы так деятельны, так заняты, так спешим, так суетимся и возимся, жизнь кипит и несется на полных парах, – кажется, что и времени не хватает; один за другим решаются вопросы; у нас знание, у нас власть: слушай, да поворачивайся себе, Россия! Но стоит только спуститься по Волге, по Дону, и пустить взор свой на волю – бродить по этим безбрежным равнинам вод, лугов, нив и степей, и незаметно для вас раздвинутся горизонты ваших мыслей и дум, и сами собой вступят и лягут в вашу душу величавые размеры наших пространств и, так сказать, насильно, вопреки всем рассудочным доводам и предвзятым идеям, нередко к собственной досаде вашей, умиротворяет вас русская природа своим мощным миром, своею вещью тишиной... Спадает спесь столичного деятеля, угомоняется прогрессивная прыть, унимается общественно-преобразовательный зуд и проникаешься невольно смирением, пред жизнью, уважением к правам ее органического развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.